

УДК 81'27

DOI 10.23951/1609-624X-2021-6-97-104

НОВЫЕ ФОРМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ЮРИСТОВ В МЕДИАСРЕДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИКАЦИЙ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ)

А. А. Хустенко

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск

Введение. Активная деятельность профессиональных групп в медиасреде породила гибридные профессиональные дискурсы, сохраняющие в себе типологические признаки соответствующих институциональных дискурсов, в то же время изменение способа и канала общения привело к значительным преобразованиям в строе дискурса и развитию характерных черт, свойственных медиадискурсу.

Цель – определить статус и типологические особенности разновидности юридического дискурса, производимого и потребляемого в пределах медиaprостранства. В задачи исследования входят вопросы соотношения параметров профессионального дискурса и медиадискурса, влияние каждого из них на структуру гибридного дискурса.

Материал и методы. Контент аккаунтов профессиональных юридических сообществ в социальной сети Instagram: интернет-мемы; нарративы, представляющие описание случаев из профессиональной практики. Всего 300 текстов различных по стилистической и жанровой принадлежности. Ведущим методом в исследовании является дискурс-анализ, включающий стандартные приемы коммуникативно-прагматического и семантического анализа.

Результаты и обсуждение. В настоящем исследовании разновидность юридического дискурса, производимого и потребляемого в пределах медиaprостранства, определяется как неофициальный юридический дискурс (НЮД) на основании того, что его ядро составляют дискурсообразующие категории институционального юридического дискурса. Сферой функционирования НЮД выступает массовая коммуникация, влекущая изменения в концептуальной организации дискурса и параметрах коммуникации. Тексты НЮД обретают признаки медиатекста, в котором сочетаются вербальные и медийные компоненты. Специфический способ общения обуславливает ряд характеристик, которые сближают юридический неофициальный дискурс с обыденным и юмористическим дискурсом и обуславливают изменения стилистических и лингвистических параметров.

Заключение. Исследование дало представление о соотношении параметров институционального юридического дискурса и медиадискурса. Медиасреда является фундаментальным условием, определяющим такие параметры описания дискурсов, как способ коммуникации и модус. Указанные параметры повлияли на изменения в структуре институционального юридического дискурса на коммуникативном уровне и повлекли существенные сдвиги в коммуникативной модели за счет расширения понятия «адресат». Медиасреда является решающим фактором в расширении возможностей профессионального текста. Специфический способ общения обусловил ряд характеристик, которые сближают неофициальный юридический дискурс с обыденным и юмористическим дискурсом и обуславливают изменение языковой нормы.

Ключевые слова: дискурс, юридический дискурс, неформальный юридический дискурс, медиадискурс, медиатизация.

Введение

Дискурс-анализ сформировался в 60-е годы на почве структурализма как сплав междисциплинарных исследований в области лингвистики, философии, социологии и психологии, психоанализа Лакана. Современные исследования дискурса ведутся в рамках теории речевых актов, теории коммуникации, конверсационного анализа, лингвистического анализа диалога, лингвистического дискурс-анализа, лингвистики текста и грамматики дискурса, критического дискурс-анализа, социолингвистического анализа, социолингвистики, этнографии коммуникации, теории искусственного интеллекта, когнитивного и психолингвистического подходов [1, с. 62–63]. Представитель критического дискурс-анализа Т. ван Дейк подчеркивает многогранность понятия «дискурс», в котором можно выделить целый спектр различных аспектов: «использование

языка», «форма коммуникации», «форма социального взаимодействия», «речевой акт», «текст» и «разговор», и определяет дискурс как «связанную последовательность письменных предложений или устных высказываний, выраженных в определенной коммуникативной ситуации с целью передачи информации или выполнения других социальных действий» [2, с. 5]. Таким образом, дискурс является лишь одной из многих социальных практик, требующих осмысления, в то время как дискурс-анализ рассматривается им как одно из измерений комплексного социального анализа, цель которого состоит в исследовании сложных структур организации, управления и власти [1–3].

Российская лингвистика вслед за западными учеными активно включилась в развитие этого направления (Н. Д. Арутюнова, В. И. Карасик, А. А. Кибрик, Е. С. Кубрякова, М. Л. Макаров и др.). Наибо-

лее распространенным является прагмалингвистический подход, при котором дискурс понимается как «единство процесса языковой деятельности и ее результата, т. е. текста» [3, с. 4]. Разделяемой большинством ученых является классификация дискурсов на институциональные и персональные. Институциональный дискурс сводится к образцам вербального поведения, сложившимся в обществе применительно к закрепленным сферам общения [4, с. 190–191], и определяется на основании существующих социальных институтов: политический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный и др. [5, с. 28]. В основе описания институциональных дискурсов лежит алгоритм, предложенный В. И. Карасиком [6, с. 33], компонентами которого являются: **цели, участники, хронотоп, ценности, стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы** [5, с. 29].

В данном ключе юридический дискурс осмысливается как разновидность институционального дискурса. В предложенных определениях юридического дискурса большинство исследователей сходятся во мнении, что юридический дискурс – это институциональный дискурс, цель которого состоит в регулировании общественных отношений, а участники действуют в соответствии со статусными ролями (Л. А. Борисова, М. В. Коновалова, И. В. Палашевская, М. Н. Федулова, Л. Е. Попова, О. В. Косоногова, Д. Н. Шлепнев). Юридический дискурс (ЮД) изучается с позиций категоризации и концептуализации знания [7], интертекстуальности [8, 9], собственно дискурсивной организации [10–13], культурологического подхода [14].

Однако неофициальные формы коммуникации юристов еще не выступали объектом лингвистического анализа. Ряд ученых обращает внимание на данный феномен в рамках описания институционального дискурса, описывая его не как системное явление, а скорее, как девиацию. Например, Д. Н. Шлепнев выделяет параюридический дискурс, подчеркивая его отличие от юридического дискурса, поскольку данная категория, по его мнению, «обладает особенностями узуса и терминологии, жанровой спецификой и спецификой функционирования» [15, с. 186–187]. Исследователь относит к данной категории тексты СМИ на юридическую тематику, публицистические выступления юристов, а также разного рода предписания («правила», «распорядки» и т. п.) низшего уровня – в магазинах, гостиницах или на пляжах. «Хотя пара-ЮД связан с правом тематически и/или имитирует ЮД (через создание неких правил), эта связь кос-

венная: отсутствует правовое институциональное оформление» [15, с. 186–187].

Развитие интернет-коммуникации обусловило медиатизацию общества и социальных институтов, включая профессиональные сообщества [16, с. 42]. «Современный интернет все более уподобляется реальному социальному пространству: в нем представлены практически все социальные сообщества, имеющие самый разный социальный статус» [17, с. 49]. Активная деятельность профессиональных групп в медиасреде породила гибридные профессиональные дискурсы, сохраняющие в себе типологические признаки соответствующих институциональных дискурсов, в то время как изменение способа и канала общения привело к значительным преобразованиям в строе дискурса и развитию характерных черт, свойственных медиадискурсу. Изучение различных аспектов существования и развития профессиональных дискурсов в медиасреде вызывает интерес исследователей [17, 18].

Большинство исследователей квалифицируют данное явление как разновидность медиадискурса, осмысляемого «как любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации, продуцируемый СМИ» [19]. Такой взгляд не отражает в полной мере всю многоаспектность данного феномена, требует уточнения ряд вопросов: каким образом соотносятся институциональный дискурс и медиадискурс; какова структура гибридного дискурса; какие параметры институционального дискурса сохраняются, а какие подвергаются изменениям. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного описания юридического дискурса в медиасреде.

Целью исследования является описание структуры неофициального юридического дискурса и определение его типологических особенностей, обусловленных влиянием медиадискурса.

Материал и методы

Исследование проведено на материале аккаунтов профессиональных юридических сообществ в социальной сети Instagram. Корпус включает в себя интернет-мемы; нарративы, представляющие описание случаев из профессиональной практики; рассмотрение проблемных ситуаций с точки зрения права, а также советы экспертов, включающие указание на порядок действий, интерпретацию и разъяснение законов и прав для широкого круга адресатов. Корпус можно условно представить следующими группами: юридические новости (advgazeta – адвокатская газета), (fra_rf – Федеральная палата адвокатов); юридические форумы (juridicheskiy_forum – всероссийский юрфорум), iur_hack; личные профили профессионалов и юри-

дических фирм (tvoe_pravob3, kosnyrevaanna, legal_spb, legalsb.ru, evs44 Вадим Еременко, jurist_suhovoy, iustvesko, pishchaev.praveks – адвокат Пищаев Вадим – юристы и юридические фирмы; личные профили юристов и адвокатов (_legal_aid_voen.com_ военный юрист, advokatshashkin – Денис Шашкин: арбитраж, advokat.podolskiy – адвокат Дементий Подольский, юридическая помощь, представительство в суде, drakinaolga – юрист, Москва, shergina.victoria – юрист, финансовый советник (блог про законы и безопасные инвестиции) advocat.murat.mustafin, advocat_anna_shinke – эксперт по гражданскому праву, интернет-адвокат; v.aldokhin – адвокат Виктор Алдохин). Объем выборки составил 300 текстов различных по протяженности, стилистической и жанровой принадлежности.

Ведущим методом в исследовании является дискурс-анализ, включающий стандартные приемы коммуникативно-прагматического и семантического анализа. Модель анализа включает следующие параметры:

- установление институциональных параметров профессионального сообщества;
- описание особенностей коммуникации;
- описание жанровых и стилистических особенностей текстов;
- описание системы ценностей, выраженной в текстах оценками и мнениями;
- анализ языковой специфики.

Результаты и обсуждение

В настоящем исследовании разновидность юридического дискурса, производимого и используемого в пределах медиaprостранства (профессиональных группах в социальных сетях и персональных блогах адвокатов), будет определена как **неофициальный юридический дискурс** (НЮД). Ядро НЮД составляет институциональный юридический дискурс, о чем свидетельствует совпадение основных дискурсообразующих категорий, составляющих основу коммуникативной и когнитивной модели: **участники коммуникации, тематический репертуар, профессиональные действия** (взыскание неустойки, нарушение прав, защита прав, подача/удовлетворение иска и т. д.), **хронотоп** (зал суда, тюрьма, кабинет юриста/адвоката, канцелярия, сроки исковой давности, сроки наказания, процессуальные сроки, время работы юриста, административный арест), **мнения и оценки**.

Дифференцирующими параметрами при описании дискурса, на важность которых указал В. И. Карасик, являются **способ и канал общения**. По способу общения исследователь противопоставляет «информативный и фасцинативный, содержательный и фатический, несерьезный и се-

рьезный, ритуальный и обыденный, протоколируемый и непротоколируемый типы дискурса, по каналу общения – устный и письменный, контактный и дистантный, виртуальный и реальный типы дискурса» [6, с. 34].

В данном случае сферой функционирования НЮД выступает медиадискурс – «совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [20, с. 21]. Следовательно, по каналу общения НЮД является письменным, дистантным, виртуальным [6, с. 34]. Ряд ученых не согласны с традиционной классификацией дискурсов по каналу общения на устный и письменный, поскольку в письменной форме медиадискурса реализованы все характеристики устной речи. В связи с чем А. А. Кибрик выделяет «**электронный модус**, представляющий собой нечто среднее между устным и письменным дискурсом», «подобно письменному дискурсу электронный модус использует графический способ фиксации информации, но подобно устному дискурсу он отличается мимолетностью и неформальностью» [21, с. 9]. Электронный модус обуславливает типологические черты НЮД, присущие медиадискурсу.

Можно утверждать, что медиадискурс значительно меняет коммуникативную модель, принятую в юридическом дискурсе, а следовательно, ряд параметров коммуникации под воздействием медиадискурса претерпевает качественные модификации. На данную особенность обращает внимание Н. А. Мишанкина: «Отсутствие непосредственного контакта приводит к редукции параметров естественной коммуникации, переводя ее вербально-визуальный регистр» [17, с. 51].

Рассмотрим трансформации параметров институционального дискурса в его неофициальных формах. Во-первых, базовая пара коммуникантов, которой в институциональном дискурсе соответствуют «профессиональные и непрофессиональные участники, т. е. непосредственные представители института правосудия, наделенные соответствующими правами, и граждане, которым на время присваивается определенный статус, или ролевая характеристика: свидетель, истец, эксперт, присяжные» [10, с. 49]. Под воздействием коммуникативной модели медиадискурса меняется статус второго участника (получателя) – клиента, им становится не конкретный человек, непосредственно заинтересованный в квалифицированной помощи юриста, а любой пользователь интернета, интересующийся юридической тематикой. Таким образом, второй участник получает статус массового.

Во-вторых, смещения в коммуникативной модели влекут за собой значительные изменения в спо-

собах выражения мнений и оценок, а также в тематическом репертуаре. Мнения и оценки выражаются неограниченным спектром стратегий и средств, эксплицитно и имплицитно. Тематический репертуар НЮД находит непосредственное соответствие в репертуаре тем соответствующего институционального дискурса, но в плане выражения приобретает специфические стилистические, жанровые особенности, которые обуславливают, в свою очередь, неограниченный выбор языковых единиц. Например, текст, функционирующий в рамках институционального юридического дискурса, называется «*О превышении пределов необходимой обороны*», в рамках НЮД – «*Как не „сесть“ за превышение необходимой обороны*».

Третьей особенностью НЮД, обусловленной медиасредой, является особый статус текстов, в которых присутствуют все признаки «медiateкста», определяемого с позиции медиалингвистики как «актуализированное в определенном медиаформате и объединенное общим смыслом последовательное сочетание знаковых единиц вербального и медийного уровней» [22, с. 30]. По мнению Т. Г. Добросклонской, «уровень массовой коммуникации значительно расширяет границы текста и наделяет текст новыми структурно-смысловыми характеристиками, обусловленными медийно-технологическими свойствами того или иного СМИ-носителя, превращая его в поликодовый (креолизованный, видеовербальный, мультимедийный)» [22, с. 27]. Изменениям подвергаются собственно вербальные тексты, которые под влиянием медиадискурса расширяют границы графического оформления. Такие тексты традиционно рассматриваются как вербальные, но, на наш взгляд, представляют, скорее, промежуточный тип, поскольку графическое оформление привносит дополнительные смысловые оттенки. В НЮД смыслообразующим может быть только вербальный или только медийный компонент, но, как правило, «вербальные и медийные компоненты тесно взаимосвязаны и могут сочетаться друг с другом на основе самых разных принципов, образуя неразрывное единство» [22, с. 31]. К наиболее значимым способам сочетания вербальной и медийной части Т. Г. Добросклонская относит «иллюстрацию, дополнение, коннотацию (создание дополнительных смыслов), ассоциацию (обращение к базовым фоновым знаниям для создания дополнительных смыслов) и контраст (столкновение значений вербального и медиаряда)» [22, с. 31]. Все перечисленные способы сочетания медийных и вербальных компонентов были обнаружены в текстах НЮД. Например, на рисунке представлен интернет-мем, реализующий указанные свойства.

ГРАФИК РАБОТЫ ЮРИСТА

Интернет-мем «График работы юриста»

В неофициальных формах профессиональной коммуникации наблюдается специфический способ общения, который можно определить как «фасцинативное, несерьезное, обыденное, непротоколизуемое» [6, с. 34] и который обуславливает ряд характеристик, сближающих неофициальный юридический дискурс с обыденным и юмористическим дискурсом.

Н. Г. Нестерова среди наиболее характерных черт русского языка в массмедиа называет «неподготовленность публичной речи; снижение нормы устного говорения выступающих; активное включение в речь иноязычных вкраплений; использование неузального словообразования и сниженной лексики не только в неофициальном общении, но и в печати и в устной публичной речи; активизация механизмов свободного построения дискурса; изменение синтаксического построения речи; изменение интонации устной публичной речи, что выражается в популярности интонаций неофициальности, интимности» [23]. Все эти черты можно отметить и в текстах НЮД. Перечислим некоторые особенности языка НЮД, обусловленные специфическим способом общения:

– **синтаксические нормы разговорной речи:** доминирование простых предложений, конструкций активного залога, вопросительных предложений с целью вовлечения аудитории в диалог (*А как вы относитесь к завещаниям? Полагаете, что вопросы наследства нужно решить при жизни или пусть разбираются после вас?*), риторических вопросов (*Согласитесь, грустная история? Что это значит, если перевести с юридического на человеческий?*), эллипсиса (*Брачный договор? Значит, не любит*), вводных конструкций (*Если вдруг, не дай бог, вы когда-нибудь разведетесь*);

– **грамматические особенности:** высокая частотность употребления императива (*смело идите в суд, подпишитесь на меня, сохрани пост*);

– **словообразовательные неологизмы** (*подозревасик, криминасик, трехгодовасик, условненько*);

– **частотное употребление маркеров неофициальности, интимности:** фамильярные обращения (*что уж тут таить, девочки*), использование форм совместного действия (*в общем, разбираемся*);

– **частотное использование выразительных средств:** метафора (*ход конем, шах и мат, Толя часто блуждает по дорогам закона и попадает в юридические ямы*), эпитет (*горе муж*), метонимия (*небо в клетку*);

– **высокая степень интертекстуальности, в частности, обращение к прецедентным текстам** (*крепкая дружба не сломается... пока друг денег не займет, новоявленный Казанова*), фразеологизмам (*не разлей вода*), в том числе трансформированным (*На чужой каравай vindикационный иск не подавай, Любишь судиться – люби и в канцелярии стоять, Хорошо смеется тот, кто смеется в последней инстанции*);

– **использование заимствований из английского языка** (*В гайде рассказываю как экологично помочь детям, поставьте лайк, женская копилка – это способы сохранить, получить, проще говоря, не профакапить свое имущество*);

– **разговорная, просторечная, инвективная лексика** (*всучивают кредитку, повременить, поиздержаться, названивать, заначка, все рванут*).

Рассмотрим на примере текста взаимодействие комплекса категорий юридического дискурса и их различных комбинаций, выраженных в соответствии с динамикой медиадискурса:

Исковое заявление (1)

(Истекло у нас терпенье)

С ответчиком мы заключили договор (2)(3)

Он обязался мясо нам поставить (4)

Но мясо мы не видели в упор

Хоть обязался он его доставить (5)

Оплату перечислили давно (6)

По реквизитам, данным в договоре

Исполнив обязательство свое (7)

Мы ждали, что товар уже в дороге

Прошла неделя, месяц, год (8)

С той даты, что поставить обещали

Претензию отправили – как ход (9)

Чтоб обязательство скорее выполняли

Ответ нам на претензию не дали! (10)

Хоть ждали мы ответа тридцать дней (11)

Нам кажется, что нас они послали (12)

Хотели даже дать им... (13)

И потому мы суд упорно ПРОСИМ: (14)

Взыщите в нашу пользу сотню штук (15)

С ответчика, (земля его не носит) (16)

Все по закону, (может на испуг)? (17)

К писульке документы прилагаем: (18)

Сам договор, платежку и письмо, (19)

Госпошлину, уплаченную нами (20)

А также копии этого всего (21)

В представленном примере взаимодействуют несколько участников, типичных для юридического дискурса: ответчик (2) – представлен эксплицитно и истец – представлен имплицитно, суд (14). Взаимоотношения между субъектами конфликтные, разрешение спора составляет цель взаимоотношений. *Исковое заявление* (1), *договор* (3), *перечисление оплаты* (6), *исполнение обязательства/ неисполнение обязательства* (7), *претензия* (9), *отсутствие ответа на претензию* (10), *просьба к суду* (9), *взыскание ущерба* (15), *предоставление сопутствующих иску документов* (16) составляют категорию профессионального действия. Хронотоп выражен *сроками выполнения обязательств и ответа на претензию* (8), (11). Выражены объекты профессионального дискурса (18), (19), (20), (21). Тема – нарушение обязательств ответчиком и составление иска. Цель – решение конфликта и возмещение ущерба. Макроструктура – обращение в суд. Социальные репрезентации выражены субъектами – коммерческими организациями. Мнения, оценки представлены фреймом «недобросовестность коммерческого партнера». Текст представляет собой лирический жанр послания в разговорно-сниженном стиле. Лексический состав неоднороден, все лексические единицы можно представить в следующих группах: термины профессионального юридического дискурса: *иск, взыскание ущерба, претензия, договор, взыскать*; нейтральная лексика: *не дали ответа, ждали ответа, мясо*; разговорная лексика: *не видели в упор, нас они послали, сотню штук, земля его не носит, на испуг, писулька*, профессиональный жаргон: *платежка*; нецензурная лексика.

Заключение

Исследование дало представление о соотношении параметров институционального юридического дискурса и медиадискурса. Полное или частичное совпадение основополагающих дискурсообразующих категорий, составляющих коммуникативную и когнитивную модель, включающую участников коммуникации, профессиональные действия, хронотоп, мнения и оценки и тематический репертуар, дают основания для того, чтобы считать институциональный юридический дискурс ядром гибридного дискурса и, следовательно, квалифицировать его как юридический неофициальный дискурс. В то время как медиасреда является осново-

полагающим условием, определяющим такие параметры описания дискурса, как способ коммуникации и модус. Указанные параметры влияют решительным образом на изменения в структуре институционального юридического дискурса на коммуникативном уровне и влекут существенные сдвиги в коммуникативной модели за счет расширения понятия «адресат», который, подобно медиадискурсу, приобретает массовый характер. Медиасреда является решающим фактором расширения возможностей текста и приобретения им призна-

ков «медиатекста», причем изменения касаются как вербальных, так и медийных компонентов. Специфический способ общения обуславливает ряд характеристик, которые сближают юридический неофициальный дискурс с обыденным и юмористическим дискурсом, и влечет изменения языковой нормы.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-312-90049\20.

Список литературы

1. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
2. Дейк ван Тён А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации: пер. с англ. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.
3. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... д-ра филол. наук. М.: Институт языкознания РАН, 2003. 90 с.
4. Карасик В. И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. Волгоград: Перемена, 1998. С. 185–197.
5. Карасик В. И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 2000. С. 25–33. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35163141> (дата обращения: 16.03.2021).
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 476 с.
7. Колесникова Л. В. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности (на материале предметно-терминологической области «Международное частное право»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 19 с.
8. Коновалова М. В. Глобальные категории когерентности и интертекстуальности в юридическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2008. 25 с.
9. Богатырев А. В. Функционирование фигур интертекста в современном юридическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2016. 168 с.
10. Федулова М. Н. Юридический дискурс как социокультурный и языковой феномен: уровни научной интерпретации // Филологические науки в МГИМО. 2015. № 4. С. 47–59.
11. Косоногова О. В. Характеристики юридического дискурса: границы, содержание, параметры // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 1. С. 61–68.
12. Борисова Л. А. Юридический дискурс: основные характеристики // Язык, коммуникация и социальная среда. Воронеж, 2016. С. 133–151.
13. Чернышев А. В. Юридический дискурс и его основные характеристики // Слово.ру: Балтийский акцент. 2016. С. 22–28.
14. Кожемякин Е. А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // Юрислингвистика. 2011. С. 131–145. URL: <http://konference.siberia-expert.com/publ/> (дата обращения: 16.03.2021).
15. Шлепнев Д. Н. Юридический дискурс с точки зрения переводчика: рабочая переводческая типология // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (80), ч. 1. С. 185–188.
16. Ментально-языковые трансформации русской лингвокультурной личности: поиск идентичности в медиатизированном обществе // В. В. Антропова, А. В. Грошева, М. В. Загидуллина, Е. С. Краснопеева, А. А. Морозова, А. А. Селютин, Е. Ю. Панова, В. В. Фёдоров, О. И. Шарафутдинова; науч. ред. М. В. Загидуллина. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2018. 340 с.
17. Мишанкина Н. А. Аспекты взаимодействия медиасреды и профессиональных сообществ (к постановке проблемы) // Вопросы журналистики. 2019. № 6. С. 45–59. DOI: 10.17223/26188422/6/2
18. Волкова Е. В. Реализация информационно-просветительской стратегии врача в медиадискурсе социальной сети // Вестник Томского гос. ун-та. 2021. № 463. С. 15–24. DOI: 10.17223/15617793/463/2
19. Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: методология исследования // Научные ведомости. Сер. «Гуманитарные науки». 2010. № 12 (83). Вып. 6. С. 13–21.
20. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского ун-та. Серия 10 «Журналистика». 2006. № 2. С. 21–33.
21. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. № 2. 2009. С. 3–21.
22. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. М.: КДУ: Добросвет, 2020. 178 с. URL: <https://bookonlime.ru/node/4824> (дата обращения: 16.03.2021). DOI: <http://doi.org/10.31453/kdu.ru.91304.0107>

23. Нестерова Н. Г. Современный медиадискурс: в поисках подхода к изучению // Актуальные процессы в социальной и массовой коммуникации, Центр теории и практики речевой коммуникации. URL: [http://yspu.org/Современный язык в зеркале СМИ. Прикладные вопросы медиакультуры и медиаобразования. Ярославский пед. ун-т \(дата обращения: 30.07.2021\).](http://yspu.org/Современный язык в зеркале СМИ. Прикладные вопросы медиакультуры и медиаобразования. Ярославский пед. ун-т (дата обращения: 30.07.2021).)

Хустенко Анастасия Анатольевна, аспирант, инженер-исследователь, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (проспект Ленина, 30, Томск, Россия, 634050) .
E-mail: khustenko@tpu.ru

Материал поступил в редакцию 03.08.2021

DOI 10.23951/1609-624X-2021-6-97-104

NEW FORMS OF LAWYERS' PROFESSIONAL COMMUNICATION IN THE MEDIA (ANALYSIS OF INTERNET COMMUNITIES CONTENT)

A. A. Khustenko

Natioal Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The activity of professional groups in the media environment has generated hybrid professional discourses that retain the typological features of the corresponding institutional discourses, while modified method and channel of communication has led to significant transformations in the structure of discourse and development of characteristic features peculiar to the media discourse.

Aim and objectives. The study aims to determine the status and typological features of legal discourse produced and consumed within media. The objectives of the research include the correlation of the parameters of institutional discourse and media discourse, the role of each of them and the impact on the structure of hybrid discourse.

Material and methods. The data include 300 texts of various styles and genres, constituting the content of professional legal groups on the social network Instagram: such as Internet memes; narratives representing the description of cases of professional practice.

Results and discussion. In this study, the variety of legal discourse produced and consumed within the media is defined as an informal legal discourse on the basis that its core consists of the discourse-forming categories of institutional legal discourse. The sphere of functioning of the informal legal discourse is mass communication, which entails changes in the conceptual organization of discourse and the parameters of communication. The texts of the informal legal discourse acquire the characteristics of a "media text", in which the verbal and media components are closely interrelated and combined with each other on the basis of a variety of principles. A specific way of communication determines a number of characteristics that bring legal informal discourse closer to everyday and humorous discourse and causes changes in stylistic and linguistic parameters.

Conclusion. The analysis revealed the relationship between the parameters of the institutional legal discourse and the media discourse. The media environment is a fundamental condition that determines such parameters of the description of discourses as a method of communication and a mode. These parameters influenced changes in the structure of the institutional legal discourse at the communicative level and led to significant shifts in the communicative model due to the expansion of the concept of addressee. The media environment is a decisive factor in expanding the capabilities of a text that develops the characteristics of a "media text". The specific way of communication has caused a number of characteristics that bring the legal informal discourse closer to the ordinary and humorous discourse and causes a change in the language norm.

Keywords: *discourse, legal discourse, informal legal discourse, media, legal media discourse, mediatization.*

References

1. Makarov M. L. *Osnovy teorii diskursa* [Fundamentals of the theory of discourse]. Moscow, Gnozis Publ., 2003. 280 p. (in Russian).
2. Van Dijk Ton A. *Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2013. 344 p. (in Russian).
3. Kibrik A. A. *Analiz diskursa v kognitivnoy perspektive. Dis. dokt. filol. nauk* [Discourse analysis in a cognitive perspective. Diss. doct. philol. nauk]. Moscow, Institute of Linguistics RAS Publ., 2003. 90 p. (in Russian).
4. Karasik V. I. O kategoriyakh diskursa [On the categories of discourse]. *Yazykovaya lichnost': sotsiolingvisticheskiye i emotivnyye aspekty* [Language personality: sociolinguistic and emotive aspects]. Volgograd, Peremena Publ., 1998. Pp. 185–197 (in Russian).
5. Karasik V. I. *Struktura institutsional'nogo diskursa* [The structure of institutional discourse]. *Problemy rechevoy kommunikatsii* [Verbal communication issues]. Saratov, SSU Publ., 2000. Pp. 25–33 (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35163141> (accessed 16 March 2021).

6. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 476 p. (in Russian).
7. Kolesnikova L. V. *Yuridicheskiy diskurs kak rezul'tat kategorizatsii i kontseptualizatsii deystvitel'nosti (na materiale predmetno-terminologicheskoy oblasti "Mezhdunarodnoye chastnoye pravo")*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Legal discourse as a result of the categorization and conceptualization of reality (on the material of the subject-terminological area "Private International Law"). Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Stavropol', 2007. 19 p. (in Russian).
8. Konovalova M. V. *Global'nyye kategorii kogerentnosti i intertekstual'nosti v yuridicheskom diskurse*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Global categories of coherence and intertextuality in legal discourse. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Chelyabinsk, 2008. 25 p. (in Russian).
9. Bogatyrev A. V. *Funktsionirovaniye figur interteksta v sovremennom yuridicheskom diskurse*. Dis. kand. filol. nauk [The functioning of intertext figures in modern legal discourse. Dis. cand. philol. sci.]. Volgograd, 2016. 168 p. (in Russian).
10. Fedulova M. N. *Yuridicheskiy diskurs kak sotsiokul'turnyy i yazykovoy fenomen: urovni nauchnoy interpretatsii* [Legal discourse as a sociocultural and linguistic phenomenon: levels of scientific interpretation]. *Filologicheskiye nauki v MGIMO – Philology at MGIMO*, 2015, no. 4, pp. 47–59 (in Russian).
11. Kosonogova O. V. *Kharakteristiki yuridicheskogo diskursa: granitsy, sodержaniye, parametry* [Characteristics of legal discourse: boundaries, content, parameters]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' – Historical and Social-Educational Idea*, 2015, vol. 7, no. 1, pp. 61–68 (in Russian).
12. Borisova L. A. *Yuridicheskiy diskurs: osnovnyye kharakteristiki* [Legal discourse: basic characteristics]. *Yazyk, kommunikatsiya i sotsial'naya sreda* [Language, communication and social environment]. Voronezh, 2016, pp. 133–151 (in Russian).
13. Chernyshev A. V. *Yuridicheskiy diskurs i yego osnovnyye kharakteristiki* [Legal discourse and its main characteristics]. *Slovo.ru: Baltiyskiy aktsent – Slovo.ru: Baltic Accent*, 2016, pp. 22–28 (in Russian).
14. Kozhemyakin E. A. *Yuridicheskiy diskurs kak kul'turnyy fenomen: struktura i smysloobrazovaniye* [Legal discourse as a cultural phenomenon: structure and meaning formation]. *Yurisl'ingvistika – Legal Linguistics*, 2011, pp. 131–14 (in Russian). URL: <http://konferencia.siberia-expert.com/publ/> (accessed 16 March 2021).
15. Shlepnev D. N. *Yuridicheskiy diskurs s tochki zreniya perevodchika: rabochaya perevodcheskaya tipologiya* [Legal discourse from the point of view of a translator: working translation typology]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory and Practice*, 2018, no. 2(80), vol. 1., pp. 185–188 (in Russian).
16. Antropova V. V., Grosheva A. V., Zagidullina M. V., Krasnopeyeva Ye. S., Morozova A. A., Selyutin A. A., Panova Ye. Yu., Fedorov V. V., Sharafutdinova O. I. *Mental'no-yazykovyye transformatsii russkoy lingvokul'turnoy lichnosti: poisk identichnosti v mediatizirovannom obshchestve* [Mental and linguistic transformations of the Russian linguocultural personality: the search for identity in a mediatized society]. Scientific ed. M. V. Zagidullina. Chelyabinsk, CSU Publ., 2018. 340 p. (in Russian).
17. Mishankina N. A. *Aspekty vzaimodeystviya mediasredy i professional'nykh soobshchestv (k postanovke problemy)* [Aspects of interaction between the media environment and professional communities (to the problem statement)]. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*, 2019, no. 6, pp. 45–59. DOI: 10.17223/26188422/6/2 (in Russian).
18. Volkova E. V. *Realizatsiya informatsionno-prosvetitel'skoy strategii vracha v mediadiskurse sotsial'noy seti* [Implementation of the informational and educational strategy of the doctor in the media discourse of the social network]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Journal of Tomsk State University*, 2021, no. 463, pp. 15–24. DOI: 10.17223/15617793/463/2 (in Russian).
19. Kozhemyakin E. A. *Massovaya kommunikatsiya i mediadiskurs: metodologiya issledovaniya* [Mass communication and media discourse: research methodology]. *Nauchnyye vedomosti. Ser. "Gumanitarnyye nauki" – Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanities Sciences*, 2010, no. 12 (83), issue 6, pp. 13–21 (in Russian).
20. Dobrosklonskaya T. G. *Mediadiskurs kak ob'yekt lingvistiki i mezhkul'turnoy kommunikatsii* [Media discourse as an object of linguistics and intercultural communication]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*, 2006, no. 2, pp. 21–33 (in Russian).
21. Kibrik A. A. *Modus, zhanr i drugie parametry klassifikatsii diskursov* [Mode, genre and other parameters of the classification of discourses]. *Voprosy jazykoznanija – Topics in the study of language*, 2009, no. 2, pp. 3–21 (in Russian).
22. Dobrosklonskaya T. G. *Medialingvistika: teoriya, metody, napravleniya* [Medialinguistics: theory, methods, directions]. Moscow, KDU, Dobrosvet Publ., 2020. 178 p. (in Russian). URL: <https://bookonlime.ru/node/4824> (accessed 16 March 2021). DOI: <http://doi.org/10.31453/kdu.ru.91304.0107>
23. Nesterova N. G. *Sovremennyy mediadiskurs: v poiskakh podkhoda k izucheniyu* [Modern media discourse: in search of an approach to the study] *Aktual'nyye protsessy v sotsial'noy i massovoy kommunikatsii, Tsentri teorii i praktiki rechevoy kommunikatsii* (in Russian). URL: <http://ysru.org/Современный язык в зеркале СМИ. Прикладные вопросы медиакультуры и медиаобразования – Ярославский педагогический университет> (accessed 30 July 2021).

Khustenko A. A., postgraduate student, research engineer, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: khustenko@tpu.ru